

ПОЛИТИКА, ПРАВО И ЭКОНОМИКА

М.А. Пахомова

ИВ РАН

Китайская дипломатия в исламском мире

Проблема межцивилизационных контактов в современном мире становится важной как никогда ранее. Это связано как с укрепляющейся в последние два десятилетия глобализацией, ставящей перед всеми без исключения странами задачу осмысления (или переосмысления) своего места в мире, нахождения путей ведения конструктивного диалога, так и с усилившейся необходимостью рассмотрения внутригосударственных проблем с учётом международного контекста.

Одним из приоритетных направлений развития внешней политики КНР является обеспечение многостороннего и двустороннего сотрудничества со странами исламского мира. Ключевое значение для развития отношений со странами арабского Востока имеет поддержание диалога в рамках международных и региональных организаций. Отношения между странами в рамках ООН, в формате КНР – Организация исламского сотрудничества (ОИС)¹, КНР – Лига арабских государств (ЛАГ), включая позднейшее создание постоянного многостороннего института сотрудничества в лице Форума китайско-арабского сотрудничества, более узкого объединения – Китай – Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ). Сюда же можно отнести и развитие отношений Китая со странами Магриба в рамках Форума сотрудничества Китай – Африка.

С точки зрения официального Пекина: «Уже на протяжении долгого времени китайская и исламская цивилизации, не имея каких-либо исторических обид и постоянно поддерживая дружественные и гармоничные отношения, стали моделью гармоничного сосуществования цивилизаций в мире» [12]. Данное заявление, сделанное заместителем министра иностранных дел КНР Чжай Цзюнем в рамках первого

заседания Форума «Китай – исламский мир», прошедшего в 2012 г., во многом объясняют подход сторон к диалогу. Межцивилизационное сотрудничество считается сторонами устойчивой основой для формирования дальнейшего культурного и экономического обмена. Интересно, что форум прошёл в конце июня 2012 г., то есть в разгар сирийских событий, когда позиция Китая значительно отличалась от позиций многих стран ОИС.

Специфика и история развития ислама в Китае представляет немалый интерес как сама по себе, так и в виду усилившихся в последнее время контактов в различных областях между Китаем и странами исламского мира, а также важности для Китая вопроса культурной идентичности инациональных окраин страны. Страны исламского мира входят в так называемый геополитический «центральный (букв.: «сердечный») пояс» (心脏地带), влияющий на безопасность северо-запада Китая, что также является поводом для сотрудничества. Стоит отметить, что данные регионы являются одними из наименее развитых и наиболее нестабильных в КНР, представляя собой очаг конфликтных ситуаций как в масштабе Китая, так и в рамках всего этого обширного региона в целом.

Мусульмане в КНР

Китайские мусульмане живут во многих районах КНР, говорят на разных диалектах и имеют неодинаковое происхождение [2, с. 140]. На данный момент в Китае по разным данным проживает от 17,5 до 39 млн. последователей ислама. Очень немного для страны с миллиардным населением, но это намного больше, чем в таких странах, как Саудовская Аравия и Марокко [3, с. 42].

По некоторым данным в Китае ислам получил наибольшее распространение среди 10 национальных меньшинств: хуэй, саларов, дунсянов, баоаньцев, уйгуров, казахов, киргизов, узбеков, татар и таджиков. Хуэй, салары, дунсяны и баоаньцы компактно проживают в провинции Ганьсу, Нинся-Хуэйском автономном районе, в провинциях Цинхай, Шаньси, расположенных в северо-западной части Китая, и в юго-западной провинции Юньнань, есть они и в других частях страны. Уйгуры, казахи, киргизы, узбеки и таджики проживают в Синьцзяне на Северо-Западе КНР [4].

В настоящее время в Китае действуют более 35 тыс. мечетей, имеются свыше 50 тыс. представителей духовенства, существуют около 400 исламских организаций, как легальных, так и нелегальных, иногда даже тех, которые считаются террористическими. В числе нелегальных организаций ведущих работу среди китайских мусульман исследователи обычно выделяют Объединённый фронт

Восточного Туркестана, движение «Искра родины», Движение ислама Восточного Туркестана, «Галибан», «Движение за исламскую веру» и активистов партии Хизб ат-Тахрир [3, с. 42–43].

Мусульман КНР объединяет Китайская исламская ассоциация (*Чжунго исъланьцзяо сехуэй* 中国伊斯兰教协会), имеющая филиалы в разных провинциях и городах [7]. Данная ассоциация, созданная в 1953 г. и подчиняющаяся Государственному управлению по делам религии, в настоящий момент имеет постоянную штаб-квартиру в Пекине. При Ассоциации учреждён Теологический институт. В задачи организации входит укрепление этнического единства страны, противодействие тенденциям сепаратизма и развитие дружественных отношений с мусульманами и исламскими учреждениями других государств. Например, данная ассоциация имеет постоянных представителей при Лиге исламских государств. Раз в четыре года проводится всекитайская исламская конференция. В её задачи входят организация жизни мусульманской общины, системы духовного воспитания и образования, паломничества, публикация памятников ислама [5].

КНР и ОИС: Формат и тематика сотрудничества

Правительство КНР через Национальное бюро по делам религии, Китайскую исламскую ассоциацию, ряд научно-исследовательских учреждений, занимающихся вопросами истории, идеологии и культуры ислама поддерживает и укрепляет отношения с Всемирной мусульманской лигой, Всемирным конгрессом мусульман, Всемирным Исламским банком развития, Иранским союзом исламской культуры и отношений, Высшим египетским советом по исламским делам, Ливийской исламской ассоциацией (по данным до революционных событий), Исламскими организациями Малайзии и Индонезии [8].

Дружественный обмен проходит в четырёх ключевых форматах сотрудничества [10, с. 18]:

- 1) совершение хаджа китайскими мусульманами;
- 2) участие Китайской исламской ассоциации в Международных конференциях ОИС;
- 3) визиты делегаций ОИС в Китай и китайских делегаций в штаб-квартиру ОИС;
- 4) переговоры высокопоставленных лиц КНР с представителями ОИС.

Основная проблематика диалога между сторонами, в целом, может быть подразделена на пять основных направлений:

- 1) создание условий для хаджа, получения исламского образования в стране и за рубежом, развития исламской культуры в Китае, в том числе финансирование странами-членами ОИС ряда исламских

проектов на территории КНР. Развитие регионов со значительной долей мусульманского населения;

2) обмен мнениями по международным и региональным проблемам, затрагивающим интересы сторон;

3) диалог по вопросам стабильности и безопасности, противодействию угрозам терроризма и сепаратизма;

4) создание благоприятного восприятия исламской культуры в Китае и китайской культуры в исламских странах;

5) пятое по списку, но не по значению: придание диалогу в формате КНР – ОИС значения межцивилизационного взаимодействия с целью расширения контактов в различных сферах.

Начало отношений между КНР и ОИК

В середине 70-х годов взгляд Пекина обратился к Ближнему Востоку и странам Центральной Азии, как к стратегически важным для его внутреннего развития регионам. В преддверии перехода к новому внешнеполитическому курсу Китай начал налаживать отношения с указанными регионами в области культуры и религии, рассматривая их как основу для создания гармоничных и дружественных отношений в других ключевых областях и укрепления необходимых представлений о КНР среди мирового сообщества.

В феврале 1974 г. Премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай впервые направил поздравления в адрес второй встречи глав исламских государств. После этого подобные послания направлялись неоднократно. Как известно, на тот момент влияние Китая в регионе было частичным и избирательным и не затрагивало ряд важных игроков. Например, ещё не были установлены дипломатические отношения с такими странами, как Иордания, Ливия, Оман, Объединённые Арабские Эмираты, Катар, Бахрейн и Саудовская Аравия. Не были они, впрочем, установлены и с другой стороной (в масштабах региона) – Израилем.

На рубеже 80-х гг. была восстановлена деятельность Китайской исламской ассоциации. Резко активизировались контакты её представителей с мусульманским миром и, в частности, с ОИК. В 1979 г. было возобновлено совершение хаджа китайскими мусульманами. Стали издаваться хадисы и Коран, выделяться средства на реконструкцию мечетей. В 1981 и 1984 гг. по приглашению Китайской исламской ассоциации несколько делегаций ОИК посетили Пекин, Синьцзян, Шанхай, Ханчжоу и Гуанчжоу. С 1985 года с санкции Госсовета КНР Всекитайская ассоциация мусульман стала создавать условия для организации поездок граждан-мусульман в Саудовскую Аравию. В этом же году паломничество в Мекку совершили высокопоставленные лица Синьцзян-Уйгурского и Нинся-Хуэйского автономных

районов [10, с. 18–19]. От Китайской исламской ассоциации, даже, была направлена группа учащихся в Университет Аль-Азхар в Каире, с целью получения религиозного образования. При поддержке китайской исламской ассоциации начал проходить и обмен студентами с ливийскими университетами.

Год	Количество человек совершивших хадж
2006	7 000
2007	10 318
2008	11 800
2009	12 730
2010	13 500
2011	13 700

Источник: [10, с. 18]

Следует отметить, что стимулом к развитию отношений стало не только стремление властей стабилизировать ситуацию в многонациональном государстве, но и получение финансов от нефтедобывающих стран [1].

В 1984 г., через десять лет после начала официальных контактов, представителями ОИК в Китае был впервые организован исламский форум. Вскоре после этого с 1985 г. Банк исламского развития начал оказывать финансовую поддержку Синьцзян-Уйгурскому и Нинся-Хуэйскому автономным районам, а также другим районам КНР с мусульманским населением с целью развития культуры и экономики, а также профинансировал ряд проектов связанных с исламским образованием, реконструкцией мечетей и бурением скважин в засушливых районах. А в мае 1986 г. Банк исламского развития направил в КНР сумму в 4 млн. 60 тыс. долл. на развитие мусульманских проектов [10, с. 25].

В 1988 г. по данным китайских исследователей в Эр-Рияде был проведён китайский научный симпозиум, на котором были затронуты вопросы реформ открытости и свободы вероисповедания в Китае. А в 1992 г. вновь состоялся визит делегации ОИК в Китай [13], итогом которого стала высокая оценка развития ислама в Китае, высказанная представителями 33 очередной конференции ОИК, состоявшейся в декабре 1993 г. [9].

Обмен мнениями

С 1993 г. начался официальный обмен мнениями между сторонами сначала по палестинскому, а затем и по боснийскому вопросам. В частности в марте 1993 г. в адрес Председателя КНР было направлено

письмо от Главы Сенегала и исполнительного секретаря ЛАГ по палестинскому вопросу.

Отметим, что именно с этого периода КНР в полной мере начинает играть конструктивную роль в решении данного вопроса. К 1992 г. КНР наладила активные связи со всеми странами региона. Постепенно признание было получено также со стороны Иордании (1977) и стран Персидского залива (1971–1990). В итоге, 1990 г. состоялось взаимное дипломатическое признание Саудовской Аравии (СА) и КНР, завершившее длинную череду дипломатических признаний между КНР и странами-членами ЛАГ (при том, что неофициальные контакты между КНР и СА, в особенности, по военной линии, существовали на протяжении 80-х гг.). В 1992 г. КНР признала Израиль, хотя диалог между этими странами также активизировался несколько раньше, в конце 80-х гг., и затрагивал, в основном, сферу науки и технологий. Во время сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций в 1987 г. произошла встреча министров иностранных дел двух стран в обстановке полной секретности. Результатом стало то, что ещё в феврале 1990 г. были открыты представительства Израильской академии наук в Пекине и Международного торгового бюро Китайской Народной Республики в Тель-Авиве, что стало первым шагом к установлению дипломатических отношений.

В августе того же года делегация ЛАГ во главе с министром иностранных дел Пакистана посетила Пекин, где прошёл обмен мнениями по боснийскому вопросу. Вслед за усилиями ЛАГ диалог по данной проблематике оживился и на уровне КНР – ОИК. В декабре состоялся звонок президента Сенегала и Исполнительного секретаря ОИК Председателю КНР Цзян Цзэминю с целью заручиться поддержкой Китая по боснийскому вопросу. Этой же теме были посвящены переговоры министра иностранных дел КНР Дай Бинго с представителями делегации Марокко, Пакистана, Турции и других членов ОИК [10, с. 20]. Как известно по боснийскому вопросу, так и по вопросу палестино-израильского урегулирования китайская позиция была и остаётся весьма осторожной, так как это напрямую затрагивает политику «одного Китая». Тем не менее, встречи в формате КНР – ОИС продолжают оставаться удобной диалоговой площадкой для координации мнений сторон по многим вопросам.

В ноябре 1994 г. по приглашению Китайской исламской ассоциации состоялся визит в Китай заместителя генерального секретаря ОИК. Прошёл обмен мнениями по созданию условий для паломничества китайских мусульман в 1995 г., после чего в апреле 1995 г. заместитель генерального секретаря ОИК встретился с группой китайских паломников в Мекке [10, с. 20]. А в июле 1995 г. Китай посетила

делегация ОИК во главе с руководителем департамента многосторонних отношений и сотрудничества МИД Марокко [11].

23 мая 2001 получил продолжение диалог по проблеме Палестины. Им стало письмо Генерального секретаря ОИК к министру иностранных дел КНР Тан Цзясюаню по вопросу оказания поддержки палестинскому народу в Совете безопасности ООН Китаем как постоянным членом СБ ООН. В ответ Китай, с присущей ему дипломатичностью, направил 31 мая письмо министра иностранных дел Тан Цзясюаня с подтверждением, что готов укреплять сотрудничество с ОИК, занимает последовательную позицию по вопросу палестино-израильского урегулирования и готов внести в это урегулирование мирный и стабилизирующий вклад. 9 октября 2001 г. состоялся телефонный разговор министра иностранных дел КНР Тан Цзясюаня с Председателем ОИК по вопросу борьбы с террористическими угрозами и развития сотрудничества в данной области [10, с. 20].

Отношения КНР и ОИК выходят на новый уровень

В июле 2005 года состоялся первый визит Генерального секретаря ОИК Экмеледдина Ихсаноглу в Китай [11]. Очевидно, это произошло на фоне общего укрепления отношений Китая со странами Ближнего Востока, начавшегося с 2004 г., когда Ху Цзиньтао были озвучены «четыре принципа китайско-арабского партнёрства нового типа», и после длительного переговорного и подготовительного процесса был создан Форум китайско-арабского сотрудничества, а между КНР и ССАГЗ начались переговоры о создании зоны свободной торговли, вошедшие на конец 2012 г. в заключительную стадию.

В мае 2007 г. Заместитель главы Китайской исламской ассоциации Юй Чжэньгуй встретился в Шанхае с Президентом Банка исламского развития Ахмедом Аль-Мадани и выразил благодарность за предоставление безвозмездной финансовой помощи на развитие исламской культуры и исламского образования [10, с. 20]. Как мы видим, вопросы, связанные с положением этнических меньшинств Китая, автономией, а также социальным и экономическим развитием Синьцзян-Уйгурского автономного района продолжают занимать главенствующие позиции в двустороннем диалоге.

Однако несомненно, что для мусульманских государств региона далеко не на последнем месте стоит выгода от экономического сотрудничества с КНР. Например, результатом китайско-саудовского симпозиума по торгово-экономическим вопросам (июнь 2008), организаторами которого выступили Китайский совет содействия развитию международной торговли и Саудовская торгово-промышленная

палата, стало то, что китайские компании получили подряды на ведение строительных работ в СА, в том числе подряд на строительство железной дороги стоимостью 1,8 млрд. долл. между священными городами Меккой и Мединой. Строительные работы ведёт консорциум во главе с китайской China Railway Engineering [6]. Примечательно, но вопросы при ведении работ возникли как раз по поводу того, что со стороны китайской компании работы вели не мусульмане.

В августе 2009 г. состоялся визит в Китай делегации Секретариата ОИК [11]. Во встрече приняли участие представители Бюро по делам религий, Китайской исламской лиги, представители департамента стран Азии и Африки МИД КНР. Делегация ОИК посетила Синьцзян-Уйгурский автономный район и осудила зачинщиков инцидента, произошедшего седьмого мая 2009 г. в г. Урумчи, которыми, по мнению официального Пекина, являются представители «Всемирного конгресса уйгуров» во главе с Ребией Кадер [10, с. 20].

В октябре 2009 г. прошла встреча вице-президента Китайской исламской ассоциации Мустафы Ян Чжибо с заместителем главы ОИС Абдаллой бен Абдеррахманом бен Бакром Алемом. Состоялся обмен мнениями по вопросам проведения хаджа [10, с. 20].

В июне 2010 г. Генеральный секретарь ОИК Экмелетдин Ихсаноглу нанёс визит в КНР и поочерёдно встретился с председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей У Банго, министром иностранных дел Ян Цзечи, начальником государственного комитета по делам религии Ван Цзоанем, а также провёл переговоры с заместителем министра иностранных дел Чжай Цзюнем. По итогам встречи сторонами совместно был опубликован пресс-релиз. Стороны подчеркнули, что намерены совместными усилиями укреплять дружественные отношения сотрудничества в областях политики экономики и культуры. Совместное Коммюнике МИД КНР и ОИК содержало призыв к усилению переговорного процесса, всестороннего обмена и сотрудничества между Китаем и исламскими странами в таких областях, как политика, экономика, торговля и культура, совместное противодействие терроризму, сепаратизму, экстремизму [10, с. 20].

В ответ в декабре 2010 г. заместитель министра иностранных дел КНР Чжай Цзюнь посетил штаб-квартиру ОИК и провёл переговоры с Генеральным секретарём ОИК Экмелетдином Ихсаноглу. Это был первый визит делегации китайского правительства в штаб-квартиру ОИК [11]. На фоне этих событий последних лет в мае 2010 г. и в июне 2011 г. посол Китая в Таджикистане Цзо Сюэлян и посол Китая в Казахстане Чжоу Ли в статусе гостей поочерёдно принимали участие в 37 и 38 сессиях Совета министров иностранных дел ОИК [11].

В декабре 2011 состоялась встреча посла КНР в Саудовской Аравии Ли Чэньвэня с Генеральным секретарём ОИС Экмеледдином Ихсаноглу. Дальнейшее продолжение эти переговоры получили в январе 2012 года в ходе визита Вэнь Цзябао в Саудовскую Аравию и его встречи с Генеральным секретарём ОИС. Стороны обменялись мнениями по вопросам отношений Китая с Исламским миром и ситуации в Западной Азии и Северной Африке.

В июне 2012 г. Генеральный секретарь ОИС вновь прибыл в Китай для участия в первом форуме «Китай – исламская цивилизация», в ходе визита он встретился с председателем ВК НПКСК Цзя Цинлинем и заместителем министра иностранных дел Чжай Цзюнем [11].

Данный форум был проведён при поддержке и участии Китайского центра изучения истории искусства и культуры ислама и Китайской академии социальных наук. По словам Цзя Цинлиня: «Целью этого форума – явилось изучение культурного обмена между Китаем и цивилизациями и культурами Исламского мира. Причины для этого: первое – давняя история отношений; второе – взаимный обмен и совместное развитие; третье – взаимное уважение и мирное сосуществование... Однако цель этой встречи не только обратить наш взгляд в прошлое, но и наметить будущее». В связи с этим Цзя Цинлинь выдвинул 4 предложения: «Первое, цивилизационный обмен между Китаем и Исламским миром должен проходить через народ. Второе, культурный обмен должен происходить в настоящем и будущем, включая сотрудничество в гуманитарной и научно-технической сферах, третье, цивилизационный обмен должен приводить к взаимному развитию. Экономическое и торговое сотрудничество также является одним из основополагающих элементов цивилизационного обмена. На следующем этапе развития следует продолжить развитие торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, а также сотрудничества в области энергоресурсов и инвестиций на благо нашим древним цивилизациям. Четвёртое, мы должны рука об руку строить более гармоничный мир. Китай и исламский мир должны укреплять единство и сотрудничество, совместно усиливать межцивилизационный диалог, уважение к цивилизационному многообразию, а также играть активную и конструктивную роль в отношении всевозможных региональных и глобальных вызовов, совместно защищать устав СБ ООН и нормы международных отношений, продвигать строительство долговременного мира, мира всеобщей гармонии и процветания» [12].

Как видим, стороны рассматривают межцивилизационное взаимодействие, как основу для укрепления экономических связей. Причём, речь идёт уже не только о развитии регионов со значительной долей

мусульманского населения, но о более широких горизонтах сотрудничества.

Заключение

Сотрудничество между КНР и ОИС на различных уровнях преодолело сорокалетний рубеж и уверенно смотрит в будущее. Отношения между Китаем и столь представительной организацией, как ОИС, начинают играть заметную роль в существующей системе международных отношений. Контакты постепенно укрепляются и выходят на более высокий уровень. Диалог, рассматриваемый сторонами как «исторически сложившиеся» межцивилизационные отношения, является хорошей платформой для упрочения сотрудничества в самых различных областях.

Особое значение в ходе сотрудничества со странами имеет формирование образа «дружественной и ответственной державы». Речь идёт о часто упоминаемых в последнее время концепциях «мягкой силы» и «народной дипломатии». Особо отметим, что китайские компании далеко не всегда радушно принимаются местным населением, например, в Алжире и Саудовской Аравии. В этом плане политика КНР в отношении китайских мусульман неизбежно влияет на отношения с исламскими странами Ближнего Востока.

По всей видимости, гибкая политика руководства КНР даёт свои плоды. Проведение летом 2012 г. первого форума «Китай – исламская цивилизация» явилось показателем того, что разногласия по ряду вопросов международного развития не являются препятствием для укрепления сотрудничества в таких областях, как укрепление дружбы между народами, гуманитарное и научно-техническое и торгово-экономическое сотрудничество, в том числе в области энергоресурсов и инвестиций, а также консультации по вопросам мирового развития.

Примечание

¹ До 2011 г. – Организация исламская конференция (ОИК).

Литература

1. *Валькова Л.В.* Место Саудовской Аравии в мусульманском мире // Исламский фактор в международных отношениях в Азии в 70-х – первой половине 80-х. М., 1987.
2. *Завьялова О.И.* Диалекты китайского языка. М., 1996.
3. *Комиссина И.Н.* Мусульманские организации Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. М., 2009.
4. <http://www.mychina.ru/ru/religion/islam>

5. Китайская философия: энциклопедический словарь. М., 1994.
6. Газета «Коммерсантъ», № 24 (4079), 11.02.2009, URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1116765> (27.01.2013)
7. Исламская ассоциация Китая (中国伊斯兰教协会) Официальный сайт // URL: <http://www.chinainlam.net.cn/> (27.01.2013)
8. Чжунго мусульинь дэ дуйвай юхао цзяован 中国穆斯林的对外友好交往 (Дружественные связи китайских мусульман с внешним миром) // URL: <http://www.sxyslxx.com/new1.asp?newsid=12> (27.01.2013)
9. Имэн чуанцзянь вэйюаньхуэй хуэйи тичу цзяян тун Чжунго мусульинь юхао ванлай гуаньси 伊盟创建委员会会议提出加强同中国穆斯林友好往来关系 (Заседание Организации исламская конференция выступает за укрепление дружественных связей с китайскими мусульманами) // URL: <http://as.bytravel.cn/art/ymc/ymcjwyhhytcjqtzgmshlyhwlgx/> (27.01.2013)
10. Ма Лижун 马丽蓉. Имэн, Ихэ юй Чжунго Чжундун Жэньвэнь вайцзяо 伊盟、伊合与中国中东人文外交 (Гуманитарная дипломатия Китая в отношении Ближнего Востока и Организация исламского сотрудничества) Arab World Studies. May 2012 № 3. <http://resadm.shisu.edu.cn/picture/article/33/a0/d2/34ece0de439f8520e50a31978159/16c057a2-d42d-4e44-bc922804a4db67f1.pdf> (27.01.2013)
11. Исылань хэцзо цзучжи 伊斯兰合作组织 (Организация исламского сотрудничества) // Официальный сайт МИД КНР http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/gjhdq_603914/gjhdqzz_609676/yslhzzz_610518/ (27.01.2013)
12. Вайцзяобу фубучжан Чжай Цзюнь цзай «Чжунго юй исылань вэньмин яньтаохуэй» шан дэ чжицы 外交部副部长翟隽在“中国与伊斯兰文明研讨会”上的致辞 (Речь, произнесённая заместителем министра иностранных дел КНР Чжай Цзюнем на научном Форуме Китай – исламский мир) // Официальный сайт МИД КНР <http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/wjdt/wjbxw/t946084.htm> (28.06.2012)
13. Ян Чжибо 杨志波. Имэн дайбяотуань фан хуа 伊盟代表团访华 (Визит делегации Организации исламская конференция в Китай) // Чжунго мусульинь, 1992, № 6.